

Принцип неделимости прав человека в практике Европейского Суда по правам человека

Елена Сыченко*

При разработке Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод была очевидна её направленность на защиту прежде всего гражданских и политических прав граждан. Признание Европейским Судом по правам человека отсутствия чёткой границы между гражданскими/политическими и социальными/экономическими правами было значительным достижением, которое позволило предоставлять защиту и некоторым социально-экономическим правам, которые не были прямо предусмотрены в Конвенции. В настоящей статье рассмотрены возможные философские предпосылки включения социально-экономических прав в защитную сферу Конвенции, приведены примеры расширенного толкования права на свободу объединения (статья 11) и права на уважение собственности (статья 1 Протокола № 1 к Конвенции). В настоящей работе анализируется включение в защитную сферу Конвенции новых социально-экономических прав в результате эволюционного подхода («расширяющегося со временем» или просто «широкого подхода к толкованию») к запрету пыток и унижающего человека обращения (статья 3), а также к нормам статьи 8 о праве на уважение частной жизни. Автор утверждает, что, несмотря на интегрирование многих социальных прав в результате признания неделимости прав человека, уровень защиты новых социально-экономических прав значительно уступает уровню защиты традиционных для Конвенции гражданских и политических прав, что обусловлено, в первую очередь, более широкой степенью усмотрения государств в принятии и реализации социальной политики.

→ *Европейский Суд по правам человека; Европейская Конвенция по правам человека; социальные права; экономические права; интеграция прав; унижающее достоинство обращение; уважение частной жизни*

DOI: 10.21128/2226-2059-2016-2-61-68

1. Введение

В Венской Декларации и в Программе действий, принятой по результатам Международной конференции по правам человека в 1993 году, было провозглашено, что все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны¹. Провозглашение данного принципа, как отмечают ис-

следователи, было вызвано необходимостью закрепления недопустимости обращения с правами человека, как со строчками из меню, из которого каждый может свободного выбирать или не выбирать².

К сожалению, несмотря на принятие Дополнительного протокола к Международному пакту об экономических, культурных и социальных правах, предусматривающего право подачи индивидуальной жалобы, сближающего механизм рассмотрения нарушений Пакта с системой, предусмотренной Между-

* Сыченко Елена Вячеславовна — Ph.D. (Университет Катании, Италия), старший преподаватель юридического факультета Государственного института экономики, финансов, права и технологий (Гатчина, Ленингр. обл.) (e-mail: e.sychenko@mail.ru).

¹ См.: Vienna Declaration and Programme of Action, adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993. URL: <http://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/vienna.aspx> (дата обращения: 20.10.2015).

² См.: Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. 3rd ed. Ithaca, NY : Cornell University Press, 2013. P.28. См. также: Bouchet-Saulnier F. Droits de l'homme, droit humanitaire et justice internationale. Paris : Actes Sud, 2002. P.23, 27.

народным пактом о гражданских и политических правах, принцип неделимости прав человека остаётся в большей степени лишь отвлечённой теорией, если не просто красивой мечтой. Особенно очевиден разрыв в уровне защиты экономических/социальных и гражданских/политических прав человека в системе Совета Европы.

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Европейская Конвенция, Конвенция, ЕКПЧ), в отличие от Европейской социальной Хартии (*далее* — Хартия), предусматривает эффективный механизм индивидуального обжалования нарушений и закрепляет обязательность решений Европейского Суда по правам человека (*далее* — Европейский Суд, ЕСПЧ) для государств — членов Совета Европы. Механизм мониторинга за соблюдением социальных и экономических прав, закреплённых в Хартии, не предусматривает возможности индивидуального обжалования, а при этом заключения Европейского комитета по социальным правам носят рекомендательный характер. Столь очевидная разница в уровне защищённости этой категории прав была отмечена Генеральным секретарём Совета Европы Вальтером Швиммером, который однажды высказал мнение о том, что сравнение механизмов, предусмотренных Хартией и Конвенцией, вызывает вопрос: не являются ли социальные права менее важной категорией прав человека и относятся ли они к правам человека вообще?³

Стоит отметить, имели место что попытки включения ряда экономических и социальных прав в ЕКПЧ. Но данная инициатива в итоге была отклонена Комитетом Министров Совета Европы, который пришёл к выводу, что подготовка такого протокола не является ни желательной, ни целесообразной⁴. Европейский Суд по правам человека, однако, с помощью широкого и эволюционного толкования Европейской Конвенции не раз в своей практике подчёркивал неделимость прав че-

ловека и предоставлял защиту в том числе некоторым социально-экономическим правам, которые не были прямо предусмотрены в Конвенции. В настоящей работе мы рассмотрим истоки формирования отношения к правам человека как к неделимым и обратимся к философским обоснованиям данного принципа. Признание отсутствия жёсткой границы между двумя блоками прав позволило ЕСПЧ интегрировать некоторые социально-экономические права в «охранную зону» Конвенции. Анализ механизма интеграции новых прав будет осуществлён на примере рассмотрения широкого толкования статей 3 и 8 Конвенции.

2. Истоки формирования принципа неделимости прав человека

Необходимость преодоления фактического разделения прав человека на два блока признаётся ведущими учёными — юристами и философами права. В частности, Вандана Шива обосновывает необходимость отказа от деления прав человека на первое и второе поколение, утверждая, что свобода от голода — это не меньшее право человека, чем свобода слова, поскольку без первого не может существовать второго⁵. Этот автор критикует отдельные механизмы защиты гражданских и политических, с одной стороны, и социально-экономических прав — с другой, отмечая, что первоначально Декларация прав человека предусматривала все права, но впоследствии социально-экономические права были отделены от гражданских и удалены. Разделение прав, по мнению В. Шивы, оставило людей и без еды, и без свободы⁶.

Генри Шу в своей теории основных прав утверждает необходимость обеспечения прежде всего права на средства существования и на безопасность, поскольку, с его точки зрения, невозможно в полной мере пользоваться какими-либо иными правами в отсутствие этих двух прав⁷. В частности, Генри Шу отмечал: «Недостаточность средств к сущест-

³ См.: The speech of the Secretary General of the Council of Europe Walter Schwimmer // *Reforming the European Convention on Human Rights: A Work in Progress: A Compilation of Publications and Documents Relevant to the Ongoing Reform of the ECHR*. Strasbourg: Council of Europe, 2009. P. 24–33, 31.

⁴ См.: *Koch I.E. Human Rights As Indivisible Rights: The Protection of Socio-economic Demands Under the European Convention on Human Rights*. Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff, 2009. P. 321.

⁵ См.: *Shiva V. Food Rights, Free Trade, and Fascism // Globalizing Rights: The Oxford Amnesty Lectures 1999* / ed. by M.J. Gibney. Oxford : Oxford University Press, 2003. P. 86–108, 88.

⁶ См.: *Ibid.* P. 89.

⁷ См.: *Shue H. Basic Rights: Subsistence, Affluence, and U.S. Foreign Policy*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1996. P. 24–28.

вованию может быть столь же фатальной, лишающей возможностей или болезненной, как нарушения физической безопасности. Причинённый вред или смерть может, по меньшей мере, столь же решительно препятствовать осуществлению любого права, как и последствия нарушения права безопасности»⁸.

Исследование истоков принципа неделимости прав человека невозможно без упоминания работ Амартии Сена. Уже в 1979 году А. Сен заявил, что в системе защиты прав человека не хватает понятия «основных возможностей»⁹, которые определяются им как «возможность достижения ценных сочетаний человеческого функционирования»¹⁰. Эта концепция отвергает концептуальные различия между блоками политических/гражданских и экономических/социальных прав¹¹ и утверждает необходимость защиты всех прав, которые влияют на функционирование человека. Внимание Сена всегда было приковано к практической реализации прав человека, к обеспечению их действенности¹². В знаменитой книге «Развитие как свобода» А. Сен отметил, что понятие свободы «включает в себя процессы, которые позволяют свободу действий и решений и фактические возможности людей с учётом их личных и социальных обстоятельств»¹³.

Философия А. Сена во многом созвучна обоснованию неделимости прав человека Европейским Судом¹⁴. В деле *Airey v. Ireland*, рассмотренном в 1979 году, Суд впервые закрепил принцип необходимости защиты не только гражданских и политических прав, непосредственно предусмотренных Конвенцией, но и связанных с ними социально-экономических прав. Остановимся на обстоятель-

ствах дела: заявитель подвергалась жестокому обращению со стороны мужа и не могла добиться судебного постановления о раздельном проживании. Законодательство Ирландии не предусматривало возможность оказания бесплатной юридической помощи в гражданских делах, а у заявителя не было достаточно средств, чтобы оплатить юридические услуги. Правительство утверждало, что заявитель имела право обратиться в суд без помощи адвоката. Европейский Суд пришёл к выводу о том, что возможность заявителя должным образом представлять самостоятельно свои интересы в суде была маловероятна. Суд отметил, что Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а практические и эффективные. Акцент на необходимости предоставления практически реализуемого права на справедливое судебное разбирательство привёл Суд к выводу о том, что в данном случае имело место нарушение статьи 6 ЕКПЧ¹⁵.

Наиболее важный аргумент в пользу принципа неделимости прав человека был сформулирован в параграфе 26 решения по этому делу: «Хотя Конвенция говорит главным образом о гражданских и политических правах, многие из них в процессе реализации приобретают черты и ведут к последствиям социально-экономического характера. Поэтому Суд, как и Комиссия, считает, что то обстоятельство, что толкование Конвенции может затронуть и социально-экономическую сферу, не должно само по себе быть решающим аргументом против такого толкования; жёсткой границы между этой сферой и содержанием Конвенции не существует»¹⁶. Данная правовая позиция Суда впоследствии была многократно повторена в других делах, имеющих отношение к защите социально-экономических прав. Признание отсутствия жёсткой границы между двумя блоками прав позволило в будущем включить в защитную сферу Конвенции те социально-экономические права, которые не предполагались её разработчиками, например: право на лечение¹⁷,

⁸ Shue H. Op. cit. P.24.

⁹ Sen A. Tanner Lecture: Equality of What? Stanford : Stanford University Press, 1979. URL: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/s/sen80.pdf (дата обращения: 23.11.2015).

¹⁰ Sen A. Elements of a Theory of Human Rights // Philosophy & Public Affairs. Vol. 32. 2004. No. 4. P.315–356, 332.

¹¹ См.: Ibid. P.345–348.

¹² См.: Sen A. Europa e il mondo – Quale sviluppo nel prossimo futuro? // Lettera internazionale. 2005. No. 84. P.9.

¹³ Sen A. Development as Freedom. New York : Anchor Books, 2000. P.17.

¹⁴ Виргиния Мантувалу в своём исследовании отметила, что теория возможностей А. Сена предлагает основу для широкого подхода ЕСПЧ к толкованию Конвенции. См.: Mantouvalou V. Labour Rights in the European Convention on Human Rights: An Intellectual Justification for an Integrated Approach to Interpretation // Human Rights Law Review. Vol. 13. 2013. No. 3. P.529–555, 549–551.

¹⁵ См.: European Court of Human Right (далее – ECtHR). *Airey v. Ireland*. Application no.6289/73. Judgment of 9 October 1979. § 26.

¹⁶ Ibid. § 26.

¹⁷ См.: Palmer E. Protecting Socio-Economic Rights through the European Convention on Human Rights: Trends and Developments in the European Court of Human Rights // Erasmus Law Review. Vol. 2. 2009. No. 4. P.397–425.

право на получение пенсий или пособий¹⁸, право на забастовку солидарности¹⁹.

Безусловно, подход к правам человека как неделимым и включение некоторых социально-экономических прав в защитную сферу Конвенции вызывает много вопросов и часто критикуется представителями государств-ответчиков. Основные проблемы связаны с тем, что Суд таким образом выходит из рамок Конвенции, изначально очерченных государствами, подписавшими ЕКПЧ, то есть легитимность подобного расширения весьма спорна. Кроме того, возникает проблема определения соотношения между государственным суверенитетом и полномочиями Суда²⁰.

Судья ЕСПЧ Жуау де Деуж Пинеиро Фаринья отмечал, что Европейский Суд обладает юрисдикцией применять Конвенцию, а не редактировать её, и лишь стороны Конвенции могут изменять содержание взятых на себя обязательств²¹. В свою очередь, судья ЕСПЧ Франц Матшер утверждал, что Суд достиг пределов интерпретации текста Конвенции и иногда выходит за эти пределы, вторгаясь в сферу правовой политики²².

Несмотря на критику, «живой» подход к толкованию Конвенции, позволяющий на практике реализовать неделимость прав человека и обеспечить защиту некоторых соци-

ально-экономических прав, со временем восторжествовал. И сегодня является общепризнанным, что толкование Конвенции — это динамичный процесс, который происходит «с учётом меняющихся ценностей в европейских обществах и новых проблем в области защиты прав человека, вызванных достижениями в области науки и техники, которые не могли быть воображаемы ещё в 1950 году»²³. Во многом благодаря динамичному подходу к определению прав, защищаемых Конвенцией, трудовые права и права в области социального обеспечения попали в поле зрения Европейского Суда, а Европейская Конвенция, с учётом роста авторитета и объёма охватываемых прав, приобрела «подлинно конституционный характер для всего Европейского континента»²⁴.

3. Примеры защиты ЕСПЧ прав, отсутствующих в тексте ЕКПЧ

Отсутствие определений тех прав, которые были первоначально провозглашены в Конвенции, позволило Европейскому Суду «креативно» подойти к толкованию её норм. Многие статьи ЕКПЧ, закрепляющие гражданские и политические права, были настолько широко истолкованы Судом, что стали включать некоторые социально-экономические права. Так, запрет унижающего достоинства человека обращения стал толковаться Судом как налагающий на государства некоторые позитивные обязательства в области социальной политики.

Право на свободу объединения было в результате широкого толкования статьи 11 ЕКПЧ дополнено правами на ведение коллективных переговоров²⁵, на забастовку (в том числе права на забастовку солидарности)²⁶ и правом не вступать в профессиональ-

¹⁸ См.: ECtHR. *Béláné Nagy v. Hungary*. Application no. 53080/13. Judgment of 10 February 2015.

¹⁹ См.: ECtHR. *The National Union of Rail, Maritime and Transport Workers v. the United Kingdom*. Application no. 31045/10. Judgment of 8 April 2014. § 86.

²⁰ Эти проблемы не раз подчёркивались представителями государств и ведущими учёными. Среди последних публикаций стоит отметить статью Председателя Конституционного Суда Российской Федерации: *Зорькин В. Россия и Страсбург: Проблемы реализации Конвенции о правах человека* // Российская газета. 2015. 21 октября. URL: <http://www.rg.ru/2015/10/21/zorkin.html> (дата обращения: 20.10.2015). См. также: *Lord Phillips*. European Human Rights — A Force for Good or a Threat to Democracy? Lecture at the Dickson Poon School of Law, King's College, London, 17 June 2014. URL: <http://www.kcl.ac.uk/law/newsevents/newsrecords/2013-14/assets/Lord-Phillips-European-Human-Rights--A-Force-for-Good-or-a-Threat-to-Democracy-17-June-2014.pdf> (дата обращения: 20.11.2015); *Conway D.* British Sovereignty v. The European Convention on Human Rights: The Case of John Hirst. URL: <http://www.libertylawsite.org/2012/11/23/british-sovereignty-v-european-convention-on-human-rights-the-case-of-john-hirst/> (дата обращения: 20.10.2015).

²¹ См.: Partly dissenting opinion of Judge Pinheiro Farinha in ECtHR. *Marckx v. Belgium*. Application no. 6833/74. Judgment of 13 June 1979. § 4.

²² См.: *Matscher F.* Methods of Interpretation of the Convention // The European System for the Protection of Human Rights / ed. by R. St. J. Macdonald, F. Matscher, H. Petzold. Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff, 1993. P. 63—82, 69—70.

²³ *Pellonpää M.* Continuity and Change in The Case-Law Of The European Court Of Human Rights // Promoting Justice, Human Rights and Conflict Resolution through International Law = La promotion de la justice, des droits de l'homme et du règlement des conflits par le droit international: Liber Amicorum Lucius Caflisch / ed. by M. G. Kohen. Leiden ; Boston : Martinus Nijhoff, 2007. P. 409—420, 409.

²⁴ *Mahoney P.* The European Convention On Royal Rights: Royalty, Aristocracy And The European Convention On Human Rights // Ibid. P. 339—352, 341.

²⁵ См.: ECtHR. *Demir and Baykara v. Turkey*. Application no. 34503/97. Judgment of 12 November 2008.

²⁶ См.: ECtHR. *Enerji Yapi-Yol Sen v. Turkey*. Application no. 68959/01. Judgment of 21 April 2009, *National union of*

ные союзы²⁷. Право на уважение собственности, предусмотренное статьёй 1 Протокола № 1, стало включать право на получение пенсий и пособий (при определённых обстоятельствах)²⁸.

Рассмотрим расширение толкования статей 3 и 8 Европейской Конвенции, поскольку, на наш взгляд, выводы Суда по делам, рассмотренным ниже, имеют наибольший потенциал для защиты социальных прав граждан.

3.1. Толкование Европейским Судом статьи 3 о запрещении пыток

Согласно статье 3 ЕКПЧ, никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Запрещение унижающего достоинства человека обращения было истолковано Судом как имеющее отношение и к сфере реализации социальных прав граждан. В частности, в деле *M.S.S. v. Belgium and Greece*²⁹ Суд признал, что чрезвычайная бедность может в некоторых случаях быть приравнена к унижающему достоинство обращению³⁰. Суд установил нарушение Грецией статьи 3 Конвенции, поскольку депортированный в Грецию эмигрант провёл месяцы, живя в нищете, и не имел возможности удовлетворять свои базовые потребности — в еде, гигиене и жилье; кроме того, он находился в страхе подвергнуться нападению и быть ограбленным³¹.

В более ранних своих решениях Европейский Суд указывал возможность рассмотрения дел о недостаточности пенсий как нарушающих запрет унижающего достоинство человека обращения. В двух решениях против России Суд отметил, что для доказательства нарушения статьи 3 Конвенции заявитель, получающий крайне недостаточную пенсию,

должен доказать, что унижающее достоинство обращение было определённой степени тяжести (*minimum level of severity*). Этот порог считается достигнутым, когда жестокое обращение включает в себя нанесение телесных повреждений либо причинение сильных физических или психических страданий, или унижает индивида, демонстрируя отсутствие уважения к его человеческому достоинству³². В решениях по делам *Лариошина против России* и *Будина против России* ЕСПЧ отметил, что заявительницы не обосновали свои утверждения о том, что недостаток средств повлёк для них конкретные страдания³³. Отметим, что пенсия г-жи Будиной составляла в 2007 году 2250 рублей, а г-жи Лариошиной в 2000 году — 653 рубля.

Несмотря на отказ в рассмотрении заявлений российских пенсионерок по существу, признанная Судом в данных решениях возможность подачи заявлений о том, что недостаточный размер пенсии свидетельствует об унижающем человеческое достоинство обращении, уже является значительным шагом вперёд. Западные исследователи отмечают, что данный вывод Суда может иметь огромное значение для расширения области защиты социальных прав на основе ЕКПЧ³⁴.

3.2. Толкование права на уважение частной жизни

Согласно части 1 статьи 8 Европейской Конвенции, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Отсутствие определения понятий частной и семейной жизни предоставило Суду возможность их широкой интерпретации. Право на уважение частной жизни

rail, maritime and transport workers v. the United Kingdom. Application no. 31045/10. Judgment of 8 April 2014.

²⁷ См.: ECtHR. *Sorensen and Rasmussen v. Denmark*. Applications nos. 52562/99, 52620/99. Judgment of 11 January 2006.

²⁸ См.: ECtHR. *Béláné Nagy v. Hungary*. Application no. 53080/13. Judgment of 10 February 2015; *Stec and Others v. the United Kingdom*. Applications nos. 65731/01, 65900/01. Judgment of 12 April 2006.

²⁹ ECtHR. *M.S.S. v. Belgium and Greece*. Application no. 30696/09 [GC]. Judgment of 21 January 2011. См.: Clayton G. Asylum Seekers in Europe: *M.S.S. v. Belgium and Greece* // Human Rights Law Review. Vol. 11. 2011. No. 4. P. 758–773.

³⁰ ECtHR. *M.S.S. v. Belgium and Greece*. § 252–254.

³¹ См.: Ibid.

³² См.: ECtHR. *Price v. the United Kingdom*. Application no. 33394/96. Judgment of 10 July 2001; *V. v. the United Kingdom*. Application no. 24888/94. Judgment of 16 December 1999; *T.M. and C.M. v. The Republic of Moldova*. Application no. 26608/11. Judgment of 28 January 2014. § 35.

³³ См.: ECtHR. *Larioshina v. Russia*. Application no. 56869/00. Decision of 23 April 2002; *Budina v. Russia*. Application no. 45603/05. Decision of 18 June 2009.

³⁴ См.: Tulkens F. The European Convention on Human Rights and the Economic Crisis: The Issue of Poverty: EUI Working Papers, Academy of European Law. 2013/8. См. также: *Napoletano N.* Estensione e limiti della dimensione economica e sociale della Convenzione europea dei diritti umani in tempi di crisi finanziaria // Diritti umani e diritto internazionale. Vol. 8. 2014. Num. 3. P. 389–428.

стало включать право на защиту репутации³⁵, право устанавливать и развивать отношения с другими людьми³⁶, а также право получать информацию о рисках, которым подвержен работник на рабочем месте³⁷.

Рассмотрим подробнее право на развитие отношений с другими людьми. Впервые оно было сформулировано судом в решении по делу *Niemietz v. Germany*³⁸, которое касалось обыска в кабинете адвоката. Суд отметил, что не считает возможным или необходимым дать исчерпывающее определение понятию «личная жизнь», поскольку было бы слишком строго ограничить её интимным кругом, где каждый может жить своей собственной личной жизнью, так, как это лицо предпочитает, и тем самым полностью исключить внешний мир из этого круга. Уважение личной жизни, по мнению Суда, должно также включать и право устанавливать и развивать отношения с другими людьми.

Позднее данный вывод Суда был положен в основу решения по делу *Sidabras and Dziautas v. Lithuania*³⁹. Заявители в данном деле обжаловали запрет приёма на работу в некоторых областях экономики в отношении бывших сотрудников КГБ. Правительство Литвы утверждало, что заявление должно быть признано неприемлемым, поскольку Конвенция не предусматривает права на труд. В ответ на этот довод Суд ответил, что право на частную жизнь должно обеспечивать человеку сферу, в рамках которой он может свободно развиваться и реализовывать свои способности. Принимая во внимание опыт других стран в данной сфере, Суд установил, что запрет на принятие на работу бывших сотрудников КГБ нарушает право на уважение частной жизни данных лиц. Интересно отметить, что в обоснование такого вывода Суд снова привёл цитату из решения по делу *Airey* об отсутствии твёрдых границ между двумя блоками прав⁴⁰, а также сослался на

нормы Европейской социальной хартии и Конвенции МОТ, как своего рода обоснования интеграции нового права.

В решении по делу *Александр Волков против Украины*⁴¹ Суд далее развил аргументацию защиты права на развитие отношений с другими людьми. Нарушение статьи 8 Европейской Конвенции, по мнению Суда, в данном деле было обусловлено влиянием увольнения на отношения заявителя с широким кругом людей, материальными последствиями увольнения, повлиявшими на благосостояние его семьи, а также ущербом профессиональной репутации. Решением в пользу заявителя Суд впервые в своей практике непосредственно обязал государство-ответчика восстановить уволенного судью Верховного суда в должности. Необходимо отметить, что заявитель был восстановлен в должности⁴², даже несмотря на то что на момент принятия Судом решения в Украине отсутствовала законодательная база для его исполнения в этой части⁴³.

Решение Европейского Суда о необходимости восстановления незаконно уволенного работника, безусловно, исключительно. С 2013 года, несмотря на то что Судом было рассмотрено несколько дел о незаконном увольнении, в том числе по заявлению судей, аналогичная мера восстановления прав заявителя более не применялась⁴⁴. Признание Судом права граждан на развитие отношений с другими людьми может иметь огромный потенциал для преодоления недостатков европейской системы защиты социально-экономических прав. Например, представляется возможным обжаловать фактическое отсутствие для инвалидов доступа в общественные места, а также отсутствие эффективного механизма защиты работников от психологического давления на работе как нарушающие

³⁵ См.: ECtHR. *Pfeijer v. Austria*. Application no. 12556/03. Judgment of 15 November 2007. § 35.

³⁶ См.: ECtHR. *Niemietz v. Germany*. Application no. 13710/88. Judgment of 16 December 1992. § 29.

³⁷ См.: ECtHR. *Vilnes and others v. Norway*. Applications nos. 52806/09, 22703/10. Judgment of 5 December 2013.

³⁸ ECtHR. *Niemietz v. Germany*. Application no. 13710/88. Judgment of 16 December 1992. § 29.

³⁹ ECtHR. *Sidabras and Dziautas v. Lithuania*. Applications nos. 55480/00, 59330/00. Judgment of 27 July 2004.

⁴⁰ См.: ECtHR. *Sidabras and Dziautas v. Lithuania*. Applications nos. 55480/00, 59330/00. Judgment of 27 July 2004. § 49.

⁴¹ ECtHR. *Oleksandr Volkov v. Ukraine*. Application no. 21722/11. Judgment of 9 January 2013.

⁴² См. информацию по этому вопросу на официальном сайте Верховного суда Украины: URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsuen.nsf/\(documents\)/40758947BA3FE9EAC257DE00054D6B5?OpenDocument&year=2015&month=02&\(дата обращения: 20.09.2015\)](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsuen.nsf/(documents)/40758947BA3FE9EAC257DE00054D6B5?OpenDocument&year=2015&month=02&(дата обращения: 20.09.2015)).

⁴³ См.: Ащенко А., Заикина Я., Ибадова Л., Охотникова Н., Човган В. Исполнение решений Европейского Суда по правам человека в Украине. Харьковская правозащитная группа. Харків : Права Людини, 2014. С. 127.

⁴⁴ См.: ECtHR. *Baka v. Hungary*. Application no. 20261/12. Judgment of 27 May 2014.

право человека на развитие отношений с другими людьми.

4. Заключение

ЕСПЧ отмечал, что в случае, когда речь идёт о правах, имеющих последствия социального или экономического характера, необходимо, так же как и в отношении защиты гражданских и политических прав, установить справедливый баланс между интересами общества и защитой основных прав личности⁴⁵. Полагаем, что этот вывод чрезвычайно важен для обеспечения возможности защиты тех социально-экономических прав, которые интегрированы в Конвенцию в результате широкого толкования её текста.

При этом также необходимо отметить, что в делах о защите социально-экономических прав Европейский Суд традиционно предоставляет государствам более широкую сферу усмотрения⁴⁶. В делах о депортации граждан, нуждающихся в лечении, а также в ряде других дел, касающихся осуществления государством своих позитивных обязательств по отношению к заявителям, Суд указывал, что необходимость защиты социально-экономических прав не должна возлагать чрезмерное бремя на государство⁴⁷.

В делах, касающихся вмешательства государства в осуществление социально-экономических прав, не раз отмечалось, что такое вмешательство со стороны государства будет противоречить Конвенции только в случае, если на граждан было возложено чрезмерное бремя (например, в случае обложения выходного пособия налогом в размере 98% или уменьшения пенсии на 60%)⁴⁸.

Подобный подход Суда к защите социально-экономических прав позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на признание им неделимости прав человека на различные

блоки, многие социально-экономические права, хотя и включённые посредством широкого толкования Конвенции в её «охранную зону», остаются менее защищёнными, чем гражданские и политические права.

Библиографическое описание:

Сыченко Е. Принцип неделимости прав человека в практике Европейского Суда по правам человека // Международное правосудие. 2016. № 2(18). С. 61–68.

The principle of indivisibility of human rights in the jurisprudence of the European Court of Human Rights

Elena Sychenko

Ph.D. (University of Catania, Italy), Senior Lecturer at the State Institute of Economics, Finance, Law and Technology (Gatchina, Leningrad region) (e-mail: e.sychenko@mail.ru).

Abstract

European Convention on Human Rights was designed as an international instrument for protection of political and civil rights, while social and economic rights were purposely left out of its scope. The recognition of the absence of water-tight wall between two sets of rights – political/civil and social/economic – by the European Court of Human Rights (ECtHR) was one of the main achievements in the evolution of the European system of human rights protection. The acceptance – though incomplete and conditional – of this category of rights under protective umbrella of the ECtHR allowed the Court to expand protection upon certain economic and social rights which have not been explicitly indicated in the Convention. This article examines the possible philosophical justification of the integration of these rights into the Convention and sets out the analysis of the mechanism of integration of the new socio-economic rights, illustrated by the examples of the broad interpretation of the rights for freedom of association (Article 11) and the right to property (Article 1 of the Protocol 1 to ECHR). The paper sets out a more detailed analysis of social rights, integrated into the ECtHR as a result of broad interpretation of Articles 3 and 8. Assessing the level of protection of the “integrated” rights the author contends that in spite of the integration of many social rights as a result of the recognition of the indivisibility of human rights, protection of these rights is significantly lower than the level of protection of traditional civil and political rights. This disparity might be explained by referring to the broader margin of appreciation granted to the states in the field of implementation of social policies.

Keywords

European Court of Human Rights; European Convention on Human Rights; social rights; interpretation; integration; degrading treatment; respect for private life.

Citation

Sychenko E. (2016) Printsip nedelimosti prav cheloveka v praktike Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka [The principle of indivisibility of human rights in the jurisprudence of the European Court of Human Rights]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 2, pp. 61–68. (In Russian).

⁴⁵ См.: ECtHR. *A.S. v. Switzerland*. Application no. 39350/13. Judgment of 30 June 2015. § 31.

⁴⁶ См., например: ECtHR. *R.Sz. v. Hungary*. Application no. 41838/11. Judgment of 2 July 2013. § 38; *Koufaki and Adedy v. Greece*. Applications nos. 57665/12, 57657/12. Decision of 7 May 2013. § 31; *Stec and Others v. the United Kingdom*. Applications nos. 65731/01, 65900/01. Judgment of 12 April 2006. § 52.

⁴⁷ См.: ECtHR. *Stefanetti and Others v. Italy*. Applications nos. 21838/10, 21849/10, 21852/10. Judgment of 15 April 2014.

⁴⁸ См.: ECtHR. *R.Sz. v. Hungary*. Application no. 41838/11. Judgment of 2 July 2013.

References

- Ashchenko A., Zaikina YA., Ibadova L., Okhotnikova N., Chovgan V. (2014) *Ispolnenie resheniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka v Ukraine* [Enforcement of judgments of the European Court of Human Rights in Ukraine]. Khar'kov: Prava Lyudini. (In Russian).
- Bouchet-Saulnier F. (2002) *Droits de l'homme, droit humanitaire et justice internationale*, Paris: Actes Sud.
- Donnelly J. (2013) *Universal Human Rights in Theory and Practice*, 3rd ed., Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Koch I. E. (2009) *Human Rights As Indivisible Rights: The Protection of Socio-economic Demands Under the European Convention on Human Rights*, Leiden; Boston: Martinus Nijhoff.
- Mahoney P. (2007) The European Convention on Royal Rights: Royalty, Aristocracy and the European Convention on Human Rights. In: Kohen M. G. (ed.) *Promoting Justice, Human Rights and Conflict Resolution through International Law = La promotion de la justice, des droits de l'homme et du règlement des conflits par le droit international: Liber Amicorum Lucius Caffisch*, Leiden: Martinus Nijhoff, pp. 339–352.
- Mantouvalou V. (2013) Labour Rights in the European Convention on Human Rights: An Intellectual Justification for an Integrated Approach to Interpretation. *Human Rights Law Review*, vol. 13, no. 3, pp. 529–555.
- Matscher F. (1993) Methods of Interpretation of the Convention. In: Macdonald R. St. J., Matscher F., Petzold H. (eds.) *The European System for the Protection of Human Rights*, Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, pp. 63–82.
- Napoletano N. (2014) Estensione e limiti della dimensione economica e sociale della Convenzione europea dei diritti umani in tempi di crisi finanziaria. *Diritti umani e diritto internazionale*, vol. 8, num. 3, pp. 389–428.
- Palmer E. (2009) Protecting Socio-Economic Rights through the European Convention on Human Rights: Trends and Developments in the European Court of Human Rights. *Erasmus Law Review*, vol. 2, no. 4, pp. 397–425.
- Pellonpää M. (2007) Continuity and Change in the Case-Law of the European Court of Human Rights. In: Kohen M. G. (ed.) *Promoting Justice, Human Rights and Conflict Resolution through International Law = La promotion de la justice, des droits de l'homme et du règlement des conflits par le droit international: Liber Amicorum Lucius Caffisch*, Leiden; Boston: Martinus Nijhoff, pp. 409–420.
- Phillips L. (2014) European Human Rights – A Force for Good or a Threat to Democracy? *Lecture at the Dickson Poon School of Law, King's College, London, 17 June 2014*. Available at: <http://www.kcl.ac.uk/law/newsevents/newsrecords/2013-14/assets/Lord-Phillips-European-Human-Rights--A-Force-for-Good-or-a-Threat-to-Democracy-17-June-2014.pdf> (accessed: 20.11.2015).
- Sen A. (1979) *Tanner Lecture: Equality of What?* Stanford: Stanford University Press. Available at: http://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/s/sen80.pdf (accessed: 23.11.2015).
- Sen A. (2000) *Development as Freedom*, New York: Anchor Books.
- Sen A. (2004) Elements of a Theory of Human Rights. *Philosophy & Public Affairs*, vol. 32, no. 4, pp. 315–356.
- Sen A. (2005) Europa e il mondo – Quale sviluppo nel prossimo futuro? *Lettera internazionale*, num. 84, pp. 8–11.
- Shiva V. (2003) Food Rights, Free Trade, and Fascism. In: Gibney M. J. (ed.) *Globalizing Rights: The Oxford Amnesty Lectures 1999*, Oxford: Oxford University Press, pp. 86–108.
- Shue H. (1996) *Basic Rights: Subsistence, Affluence, and U.S. Foreign Policy*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Zor'kin V. (2015) *Rossiya i Strasburg: Problemy realizatsii Konventsii o pravakh cheloveka* [Russia and Strasburg: problems in implementation of the Convention of Human Rights]. Available at: <http://www.rg.ru/2015/10/21/zorkin.html> (accessed: 20.10.2015). (In Russian).